

Глава 72.

“Дадада, констебль Ли - великий герой и отличный хороший человек, он, естественно, не попытается получить эту небольшую выгоду за счет маленького магазина. Как я мог столь плохо подумать.” Хозяин был в восторге и сразу же взял серебро, говоря очень почтительно.

Ли Циншань обернулся и вышел. Те люди военного мира обсуждали тихо продолжили обсуждение.

“Это был тигр, спускающийся по горам, Ли Циншань? Оказывается, он всего лишь маленький ребенок.”

“Какой ребенок, он уничтожил лагерь и секту, и я также слышал, что он был экспертом в “Совке Сердца Черного Тигра”...”

“Что удивительно в черном черном тигре? Я тоже могу использовать его, вопрос в том, кто не может.” Это была самая стандартная техника.

“Заткнись, не мешай мне. У всех, кого он убил, было вычерпано сердце, вы можете это сделать?”

У сидящих за столом холодок пробежал по спине “Какие дикие методы!”

“Поэтому на этот раз мы должны быть осторожны.”

В течение нескольких дней в городе собиралось все больше и больше мужчин боевого мира. Ли Циншань был готов к внезапным атакам, но ничего не произошло. Все спокойно наблюдали. Дикая слава оказала чрезвычайно большое влияние. Более того, чем больше людей в мире боевых действий, тем более осторожными они были. Они боялись, что богомол преследует цикад, не подозревающих об этом.

Ли Циншань был счастлив, что никто не стал беспокоить его, поэтому он мог позволить себе тренироваться, становясь с каждым днем немного сильнее. Но худел он столь же стремительно.

Однако, это было не одно и то же. Сейчас он был как кусок стали, уменьшался объем, увеличивалась жесткость.

Ли Циншань не ожидал, что сможет быстро достичь такого уровня, но были и негативные последствия. Такой темп оказывал огромную нагрузку на тело.

Сейчас помимо обычной еды он ел женьшень. Верно, не пил лекарственное вино, а ел его. Каждый раз, когда приходилось тренироваться до истощения, он употреблял женьшень, возраст которого составлял несколько десятилетий, словно закуску.

Сушеный женьшень был твердым как дерево, но его зубы были острее стальных ножи. Он перемалывал их двумя движениями челюсти, не беспокоясь о кровотечениях. Сущность юаня, трансформированного из женьшеня в его животе, не должна была делать круг внутри его тела, прежде чем быть поглощенным физическим лицом, жаждущим энергии. Кроме того, благодаря этому женьшеню, он перестал худеть.

Большой снег иногда останавливался, иногда снова начинал падать. Прошло еще полмесяца.

Ли Циншань медитировал, когда шквал ветра атаковал затылок. Он даже не повернулся. Его тело внезапно подпрыгнуло и повернулось назад, словно большая человеческая пружина.

Он отправил незваного гостя в стену.

Одиннадцатый. Это уже одиннадцатый человек, за последние дни. Хотя большинство предпочитали наблюдать издали, но тех, кто хотел испытать удачу, тоже было не мало. Жаль, что мало кому действительно везло.

Ли Циншань встал, чувствуя на себе семь или восемь взглядов и закричал низким голосом: “Вы все можете погибнуть!” Шок от его голоса, содержащего истинную ци, заставил плитки дрожать. Те, кто были слишком слабы, сразу почувствовали в себе что-то тяжелое. Они исчезли без промедления.

Ли Циншань взял сердце, как обычно убив кого-то, и бросил труп за стены. Он чувствовал, что истинная ци внутри его тела, который первоначально была похожа на ниспадающую нить, сейчас стала очень обильной и мощной и бесцельно текла внутри его тела как река.

Он выпил восемь больших кувшинов вина, и съел две корзины женьшеня, пока больше ничего не осталось, а также несколько бутылок лекарственных шариков, которые он захватил из Секты Ворот Дракона.

Он постепенно культивировал [Кулак Демона Тигра] с небольшим успехом, но все же был некоторый прогресс относительно первого слоя. Он не знал, достаточно ли его накоплений, или нет.

Он встал и понял, что его ногти снова выросли. Звук, создаваемый трением, когда они пересекались, напоминал кольцо металла. Он слегка прислонился к каменному столу рядом с ним, царапая четыре глубоких шрама, будто поверхность сделана из масла. Легко представить, что еще он мог сделать такими руками.

Он был уверен, что сможет убить этих наблюдателей, но делать этого не стал. Не хотел использовать убийственную руку, пока они не действовали против него напрямую. Но терпение постепенно заканчивалось. Чем глубже он следил за культивированием [Кулака Демона Тигра], тем сильнее становилась его порочная природа.

Он был похож на свирепого тигра, запертого в клетке, у которого все тело зудило от желания размять зубы и когти.

“Если бы хозяин рек и озер шпионил так бессовестно, он бы, вероятно, начал большую резню. Неужели я слишком хорош в запугивании?” Подобные мысли все чаще и чаще посещали его, но он старался сдерживаться.

Маленький Ань держал руку Ли Циншаня с некоторым беспокойством. Из 11 человек, кроме первых двух, не было мастеров второго уровня. Их энергия крови была намного сильнее, по сравнению с обычными людьми, и сила Маленького Ань увеличивалась, как будто у нее не было предела.

Циншань сказал: “Давай пойдем и избавимся от скуки!” Надел одежду из темного волка и взял лезвие ветра, затем вышел на улицу и направился к самому большому ресторану в Сунчээре. Большая часть людей военного мира будет там. Сегодня он был готов к обсуждению.

Новости распространились по всему городу, как только он вышел из двора. “Черный Тигр

вышел из своей пещеры!”

Посреди Ворот Железного Кулака Железный Лев Лю Хун почтительно разговаривал с мужчиной средних лет с белым лицом и миниатюрной бородой: “Мастер Ву, все так. Ли Циншань не будет шутить, нелегко получить духовный женшень. Более того, мастера собрались, как облака внутри этого города, уже есть те, кто показал себя. Они все хотят использовать женшень, чтобы прорваться к природному царству. Даже имея его, употребить не так просто, и это надо понимать.”

Мастер Ву упрекнул его: “Лю Хун, вы слишком долго наслаждаетесь пенсией в Сунчээре, ваша храбрость несет потери. Чтобы мои Ворота хоть когда-нибудь боялись любого мастера. Если Ли Циншань действительно обладает хорошими природными талантами, пусть предложит вам женшень, и мы пригласим его присоединиться к Воротам Железного Кулака, это не будет для него потерей.”

Дракон Ли ждал сбоку и услышал, грубое обращение к своему хозяину. Он был невероятно возмущен: с таким поведением о разгроме Циншаня не было и речи. Подождите, пока он заберет ваше сердце, тогда и узнаете, что такое ярость.

Как Лю Хун не поймет своего ученика. Он боялся, что скажет несколько неправильных слов, поэтому схватил его за плечо и сказал мастеру Ву, “Мастер Ву, мой ученик имеет приличные способности, жаль, что он останется внутри этого города. Возможно ли, чтобы Вы взяли его с собой в этот раз. Позвольте ему следовать за вами и узнать мир.”

Мастер Ву посмотрел на Дракона Ли: “Насчет этого, лидер дивизии Лю, раз вы предоставили информацию, нет ничего невозможного.” В любом случае, поиск таланта также был одним из величайших целей, когда Ворота Железного Кулака создали дивизию в этом пустынном районе. Стоило делать кому-то одолжение за небольшую плату.

Лю Хун был в восторге: “Большое спасибо. Маленький Дракон, что ты молчишь, быстрее поблагодари Мастера Ву.”

Дракон Ли не мог не оправдать надежд своего хозяина. Несмотря на то, что в глубине души он не хотел этого, желание отблагодарить Лю Хуна было в разы сильнее.

Прозвучало легкое “па”.

Помимо трех мужчин, был еще один человек, любующийся картинами и каллиграфией на стене, как-будто никого больше в комнате не было. Он ни с кем не общался, но был тем, кто создал этот звук; казалось, у него заканчивалось терпение.

<http://tl.rulate.ru/book/5087/197732>